

Петряков Сергей Вячеславовичаспирант Саранского кооперативного института
Российского университета кооперации
brendes73@mail.ru**РОССИЙСКО-ДАТСКИЕ ДОГОВОРЫ
И ДВУСТОРОННЯЯ ТОРГОВЛЯ В XVIII В.****Аннотация:***В XVIII в. российско-датская торговля получила новый импульс в развитии. Правительства России и Дании стремились к укреплению взаимной торговли, что способствовало заключению ряда договоров. Некоторые из них напрямую касались торговли.***Ключевые слова:***Россия, Дания, внешняя торговля, правовое регулирование, трактаты.***Petryakov Sergey Vyacheslavovich**post-graduate student of Saransk Cooperative Institute of
Russian University of Cooperation
brendes73@mail.ru**RUSSIAN-DANISH TREATIES
AND BILATERAL TRADE IN XVIII CENTURY****The summary:***In the 18th century Russian-Danish trade gained new impetus in development. The Government of Russia and Denmark have sought to strengthen mutual trade, which contributed to a number of treaties. Some of them directly related to trade.***Keywords:***Russia, Denmark, foreign trade, legal regulation, treaties.*

Победа России в Северной войне, крупномасштабные реформы Петра Великого, обеспечение свободного плавания отечественных торговых судов в Балтийском море заложили новый фундамент для развития торгово-экономических отношений между Российской империей и Данией. Заинтересованные в расширении и углублении двусторонней торговли, обе монархии стремились к ее правовому урегулированию, к нормативно-правовому обеспечению защиты интересов торговцев обеих стран. На протяжении XVIII в. между Россией и Данией были заключены договоры, в которых наряду с другими вопросами решались и задачи двусторонней торговли.

Еще в 1710 г. между Петром I и датским королем Фридрихом IV была подписана временная конвенция «о взаимной салютации» на море кораблей обеих держав. 30 октября 1730 г. между государствами был заключен «Трактат вечный о салютации флотов, эскадр, кораблей и крепостей», который подписали с российской стороны канцлер Гаврило Головкин и вице-канцлер граф Остерман, а с датской – Чрезвычайный посланник Вестфал [1, с. 84–95]. В этом договоре фактически признавались морские границы двух держав, а перечисление географических объектов, где могли встретиться датские и российские корабли, проливают свет на географию мореплавания и торговых интересов двух монархий. Например, в ст. 5 трактата упоминается о возможности появления российских судов близ берегов Исландии: «Если же случится, что российские и датские военные корабли при берегу исландском и при острове Ферре <Фарерские острова> встретятся, то и там датский флаг от российского поздравлен быть имеет» [1, с. 88]. Заметим, что вряд ли в эпоху правления императрицы Анны Иоанновны отечественные военные корабли плавали в акватории северной Атлантики, а вот промысловые российские суда отваживались ходить даже к берегам Гренландии. Статьи 8 и 9 трактата непосредственно посвящены регламентации приветствия в море торговых судов России и Дании, а также оказанию помощи тем кораблям, которые будут терпеть бедствие или вынуждены пристать к берегу в случае их поломок [1, с. 93–94]. Как видно из текста трактата, он не был посвящен торговле, но его положения подчеркивали взаимное стремление России и Дании к взаимным торговым связям, закладывали правовые основы взаимной помощи и т.д.

В октябре 1782 г. между Российской империей и Датским королевством был подписан Трактат о дружбе и торговле, заложивший прочные основы межгосударственных отношений, в том числе в сфере двусторонней торговли. Трактат включал 37 статей и был ратифицирован как в Копенгагене, так и в Санкт-Петербурге [2, с. 99–118]. В преамбуле договора подчеркивалась важность «поощрения промыслов и облегчения взаимного промена между обоими народами» [2, с. 99]. Примечательно, что некоторые положения трактата гарантировали соблюдение прав подданных империи и королевства во время их нахождения за границей. Например, в соответствии со ст. 2, россияне и датчане могли без всяких ограничений пользоваться правом «свободы в рассуждении веры» во время их пребывания за рубежом по торговым и иным делам. В ст. 3 подчеркивалось, что оба государства создают условия для торговцев как для представителей «наиболее приятственных» народов. Здесь же подчеркивалось, что во время пребывания россиян в Дании, а датчан в России они обязаны подчиняться «тарифам, указам и законам той земли, где они находятся будут» [2, с. 101]. Ст. 4 давала право купцам России и Дании свободно передвигаться по территории государства, покупать и провозить товары как сухопутно, так и водным путем. Это право не распространялось на черноморские и каспийские порты, а также азиатские владения Российской империи, равно как и на заморские владения Датского королевства. Учитывая, что Лифляндия, Эстляндия и пристани Финляндии, принадлежавшие Российской империи, имели отличные от общероссийских тарифы и некоторые правила торговли, датские купцы во время торговых операций на этих территориях подчинялись местным законам и правилам. На всей же остальной территории империи они в соответствии с трактатом оплачивали пошлины уже не ефимками, а «ходячей земской монетой» из расчета 125 копеек за ефимок [2, с. 102]. Упорядочивались правила ввоза некоторых российских товаров на территорию Датского королевства или их провоза через Зунд. Так, украинский листовый табак подлежал оплате пошлины из расчета не более 8 штиверов с 10 пудов [2, с. 102]. Особый порядок носил импорт и провоз через Зунд следующих товаров: корабельный лес, смольчуг и др. Несколько статей договора регламентировали взимание пошлин с российских судов при их прохождении через Зунд, пролив, разделявший остров Зеландия и Скандинавский полуостров, своеобразную горловину, соединяющую Балтийское море с Северным морем. Так называемая «зундская» пошлина суще-

ственно влияла на стоимость и транспортировку товаров, поэтому установление льготного статуса для российских купцов позитивно отражалось на внешнеторговых связях России с европейскими странами.

В соответствии со ст. 12 договора, в случае аварийной ситуации, поломки торгового судна российские или датские подданные могли беспрепятственно пристать к берегу. При этом капитаны не должны были продавать на берегу перевозимые товары. Такое же правило распространялось и на суда, пристававшие к берегу в случае укрытия от морских пиратов.

Договор также определял поведение торговцев России и Дании в случае состояния войны одной из договаривающихся сторон с третьим государством. В этом случае (ст. 16) купцы не участвовавшей в войне страны имели право на свободную торговлю по своему усмотрению. Морская конвенция, заключенная между Россией и Данией в конце июня 1780 г. в Копенгагене, разрешала свободный проход торговых судов даже в случае военных действий (за исключением провоза контрабандных товаров). В соответствии со ст. 21 трактата к запрещенным в этом случае товарам относились следующие: пушки, мортиры, огнестрельное оружие, пистолеты, бомбы, гранаты, пули, ядра, кремнии, фитили, фузеи, порох, селитра, сера горячая, латы, пики, шпаги, портупей, патронные сумки, седла, узды [2, с. 109].

В целях развития двусторонней торговли российской и датская стороны договорились об учреждении консульств. В их обязанности входили не только вопросы защиты прав отечественных купцов, но и разрешение споров между ними. Также договором определялся порядок оформления необходимых документов в таможнях как со стороны самих купцов, так и экспедиторов, приказчиков и иных лиц, уполномоченных владельцами товаров. Кроме этого, договор определял порядок расчетов купцов, разрешения споров между торговцами и роли органов государственного управления в урегулировании разногласий, ведения купеческих книг и т.д.

Также договором 1782 г. определялись порядок натурализации иностранных подданных, включая купцов, процедура объявления банкротства торговцев, находящихся за рубежом, условия приобретения недвижимости в Дании и в России и наследования иностранцами имущества и т.д.

Статьей 36 трактата определялось его действие на протяжении 12 лет. Значение этого договора в развитии российско-датской торговли трудно переоценить: по сути, Датское королевство стало вторым после Великобритании государством, в отношении подданных которого Санкт-Петербург сделал исключение в порядке уплаты таможенных пошлин (российской монетой, а не ефимками), а также четко установлен исчерпывающий перечень товаров, запрещенных для привоза.

Определенную роль в развитии российско-датской торговли сыграли дипломаты обеих стран. Находясь в Копенгагене и в Санкт-Петербурге, они отстаивали интересы своих купцов, оперативно решали возникавшие проблемы. На межгосударственном уровне также регулировались вопросы, связанные с обеспечением санитарно-эпидемиологических мероприятий, профилактики занесения в Данию или в Россию инфекционных заболеваний или эпизоотий. Так, перед отправкой российских торговых судов из датских портов товары осматривались так называемыми карантинами, после чего капитаны получали соответствующие документы, подтверждавшие безопасность грузов.

Отечественный исследователь В.Н. Шкунов отметил, что в XVIII в. в российско-датской торговле четко просматривались два основных направления: архангельское и балтийское [3, с. 40–41]. При этом в силу изменения векторов внешнеторговой политики российских властей первое направление со временем постепенно уступило пальму первенства второму: к середине века датские купцы все больше ориентировались на Санкт-Петербург, Ригу и другие балтийские порты России.

Заметим, что период с 1784 по 1797 гг. был временем «внутреннего возрождения» Дании, динамичного развития датской экономики и внешней торговли. Это стало возможным во многом благодаря взвешенной политике министра Бернсторфа. Однако наполеоновские войны, континентальная блокада прервали сложившиеся каналы торговли, нанесли удар по национальной внешней торговле. Российско-датские торгово-экономические отношения в этот период характеризовались нестабильностью. Новый импульс в их развитии был получен лишь в начале XIX в., когда в Европе наступил мир.

Таким образом, на протяжении всего XVIII в. внешнеторговые связи с Датским королевством находились в центре внимания российских властей. Это объяснялось как стремлением к расширению взаимовыгодной торговли, так и к обеспечению беспрепятственного прохода российских торговых судов через Зунд. В свою очередь, Датское королевство нуждалось в российском сырье, включая лес и лесоматериалы, меха, хлеб и т.д. Проблемы государственно-правового регулирования российско-датской торговли решались посредством заключения двусторонних договоров, а также через дипломатические переговоры. В целях защиты интересов купцов обеих стран в Копенгагене и Санкт-Петербурге действовали генеральные консульства. Несомненно, на протяжении XVIII в. были заложены прочные правовые основы для дальнейшего развития российско-датской торговли, вступившей с начала XIX в. в новую стадию.

Ссылки:

1. Копия с Трактата вечного, заключенного между Россией и Данией, о салютации флотов, эскадр, кораблей и крепостей, данного с российской стороны // Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россией с европейскими и азиатскими державами, а также с Северо-Американскими Соединенными Штатами. СПб., 1845. С. 84–95.
2. Трактат о дружбе и торговле между Российской империей и короной Датской, заключенный в Санкт-Петербурге // Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россией с европейскими и азиатскими державами, а также с Северо-Американскими Соединенными Штатами. СПб., 1845. С. 99–118.
3. Шкунов, В.Н. Торговля Российской империи со скандинавскими странами в XVIII–XIX веках. Ульяновск, 2011.

References (transliterated):

1. Kopia s Traktata vechnogo, zaklyuchennogo mezhdou Rossiei i Daniei, o saljutatsii flotov, eskadr, korabley i krepostey, danogo s rossiyskoy storony // Sbranie traktatov, konventsiy i drugikh aktov, zaklyuchennykh Rossiei s evropeyskimi i aziat-skimi derzhavami, a takzhe s Severo-Amerikanskimi Soedinennymi Shtatami. SPb., 1845. P. 84–95.
2. Traktat o druzhbe i torgovle mezhdou Rossiyskoy imperiei i koronoy Dat-skoy, zaklyuchenniy v Sankt-Peterburge // Sbranie traktatov, konventsiy i drugikh aktov, zaklyuchennykh Rossiei s evropeyskimi i aziat-skimi derzhavami, a takzhe s Severo-Amerikanskimi Soedinennymi Shtatami. SPb., 1845. P. 99–118.
3. Shkunov, V.N. Torgovlya Rossiyskoy imperii so skandinavskimi stranami v XVIII–XIX vekakh. Ul'yanovsk, 2011.